

УДК 81'271.14

ОКСАНА КИРИЛЬЧУК

(Полтава)

ЯЗЫКОВЫЕ ОШИБКИ КАК «ЛЯПСОЛОГИЧЕСКОЕ» ТЕЧЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ ЯЗЫКА

Ключові слова: культура мови, мовні помилки, культурно-мовленнєва діяльність, риторична культура.

Украинское национальное возрождение XIX и начало XX века дало начало бурной самодеятельности развития украинского языка. До недавнего времени в культуре украинского языка можно было наблюдать некоторую гипертрофию практической деятельности по сравнению с теоретической рефлексией. В интересующей нас области в основном преобладал анализ ошибок – выяснение, какие формы правильны, а какие – нет.

Вопрос формирования культуры языка личности не может не рассматривать аспект языковых ошибок говорящего. Культурной можно считать такую речь, которая отличается смысловой точностью, богатством и разносторонностью словаря, грамматической правильностью, логической стройностью, выразительностью. Культурная речь – это речь нормативная.

Наличие вариантов нормы для выражения одного и того же языкового явления обогащает язык, позволяет более точно передать мысль и оформить высказывание. Выбор варианта в каждом конкретном случае должен быть обоснован, стилистически оправдан. Уместно вспомнить слова А. Пушкина: «Истинный вкус состоит не в безотчётном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности» [5, с. 6].

«Ляпсологическое» течение в культуре языка представляют А. Красновольский, А. Пассендорфер, Д. Розенталь, С. Караванский. В границах этого вопроса располагается книга Святослава Караванского «Секреты украинского языка» (2009), в которой рассматриваются важнейшие вопросы речевой культуры, связанные с нормативностью речи, её благозвучием, выразительностью, а также – как правильно говорить и писать на украинском языке. По мнению автора, правильность, чистота и ясность как главные компоненты риторической культуры должны быть присущи каждой фразе. Автор рассматривает все отрасли «языкового хозяйства»: орфоэпию, лексику, словообразование, правописание и частично грамматику.

Много учёных этой отрасли замечают, что большинство работ такого типа, несмотря на то, что указывают на ошибки, не формируют их дефиниций. Мы поддерживаем мнение М. Бугайски о том, что «ошибка – это отклонение от языковой нормы, а норма – это повсеместный обычай в языке культурных слоев, освященный языком писателей» [1, с. 137]. Это определение расширяет В. Дорошевский, утверждая, что любая ошибка – непреднамеренное действие, которое никто не предвидел и не желал, действие без участия воли. Если мы выясним, что влияет на выполнение такого рода действий, то выясним и механизм появления языковых ошибок. Наблюдение ошибок – это метод исследования живого языкового материала, приближенный к научному эксперименту. Проведя анализ мно-

жества различных видов ошибок, В. Дорошевский приходит к выводу, что все они – следствие мыслительной пассивности. Поэтому ошибки допускает тот, «кто, поддаваясь пассивным ассоциациям, паразитирует на словах, не вкладывая в свои высказывания собственного мыслительного труда. Борьба с языковыми ошибками – это борьба с паразитом такого типа. Только тогда, когда определены и ясны ее предпосылки и цели, она может приносить пользу делу языка, являющегося и словом, и инструментом мыслительной культуры окружения» [1, с. 138].

Соглашаясь с мнением В. Дорошевского, как непреднамеренное действие ошибку трактуют Д. Баттлер и Г. Саткевич. В 1960 году при написании «О типах фразеологических ошибок» они констатируют, что нелегко определить, что правильно, а что – нет, что является ошибкой, а что ею не является [1, с. 139]. Слишком много различных факторов необходимо учитывать при описании и классификации языковых форм, чтобы дать полное определение. Факт отклонения от языковой практики не всегда и не во всяком окружении будет трактоваться одинаково. Так происходит потому, что ощущение ошибки связано с принадлежностью к определенному социально-культурному слою. Сознанием ошибок обладают в первую очередь участники сообщества, профессионально занимающиеся наукой о языке.

Наиболее заметные и при этом наиболее грубые ошибки в текстах – это грамматические. Д. Баттлер утверждает, что совсем иным образом обстоят дела с ошибками лексическими. Чувствительность общества к ошибкам такого типа невелика. Если в качестве критерия правильности принять функциональную целесообразность, то лексической ошибкой следует признать:

- употребление непонятных или малопонятных слов;
- неточное употребление многозначных слов;
- семантические кальки (слова родного языка в значениях, заимствованных из иностранных языков);
- злоупотребление шаблонными элементами и модными словами;
- слишком расширенные или слишком краткие словесные средства;
- употребление слишком общих или слишком частных слов по сравнению с коммуникативными потребностями текста.

В связи с вышеизложенным, консультации в этой сфере должны отличаться от грамматических консультаций. Их важная цель – выработать навыки подбора слов и их комбинаций в большие единицы, обогатить словарный запас и выработать теоретические знания.

«Ляпсологическая» – направленная на борьбу с ошибками – культурно-языковая деятельность, согласно В. Писареку, датируется началом XX ст. Борьба с «ляпсологическим» течением в культуре языка – это сознательная и плановая деятельность, способствующая формированию и распространению желаемого языкового поведения и правил языковой коммуникации – коммуникации культурной и согласованной с национальной традицией.

Примером языковых ошибок часто являются слова-сорняки, слова-паразиты, которые употребляются в речи: *это вот, так вот, значит, так сказать, ну вообще, того и другие*. В устной речи такие слова, возможно, используются для того, чтобы сделать паузу, передышку перед следующим высказыванием, выиграть время для дальнейшего формулирования мысли. Как правильно сказать: *много народу* или *народа, килограмм сахара* или *сахара, чашка чаю* или *чая*? В настоящее время формы на -у/-ю употребляются

всё реже и происходит выравнивание по основной модели, не связанной с определённым значением. Поэтому с формой *чашка чаю* вполне допустима (а многими даже предпочитается) форма *чашка чая*. Формы на -у/-ю обычно сохраняются в словосочетании, где существительное зависит от глагола: *выпить квасу, поест супу, достать меду, добавить сахару* (особенно при ударяемом окончании: *выпить чайку, поест медку*) [5, с. 58].

Борьба с ошибками – цель и переизданной во Львове в 2009 году работы С. Караванского «Секреты украинского языка», в которой выделены следующие виды ошибочных языковых форм – некорректные основные (первичные, базовые) формы слов, ошибочные флективные формы, некорректные синтаксические связи, фразеологические ошибки, неподходящие значения слов, диалектные формы, неоправданные заимствования, модные слова, суржик, однородные языковые отклонения. Автор представляет «секреты» мини-разведок таких разделов, как «Где начинается суржик» (секреты произношения); «Кажется, что такое слова» (секреты лексики); «Поиск – это творчество» (секреты поиска лексики); «Учимся у классиков» (классики о языке); «Перспективы возрождения».

Термин «ошибка» автор С. Караванский считает «отклонением от нормы» [2, с. 142]. Сегодня эта книга находит практическое применение в культуре украинского языка, непосредственно при формировании риторической культуры личности. Многие исследователи находят размежевание понятий языковых ошибок и погрешностей. Первая из этих категорий охватывает именно нарушения системы, вторая ясно не дефинирована. Вместо этого они констатируют, что и языковым ошибкам, и языковым погрешностям угрожает общественная санкция – на них указывают и их высмеивают.

Формирование риторической культуры личности направлено на борьбу с языковыми ошибками, культурно-языковую деятельность, оно датируется началом XX ст. До этого времени разного рода справочники и разработки для ораторов давали указания, как использовать языковые средства, как эффективно говорить и писать, как учить, убеждать, волновать и восторгать [1, с. 145]. Человек, владеющий искусством риторической культуры, всегда спокоен и терпелив, ибо знает, как надо управлять и руководить собой. Когда создано соответствующее внутреннее самочувствие (настроение человека) и отражающее его внешнее самочувствие (мимика, голос, жесты), благоприятное для общения, образуется состояние, которое условно можно назвать «эталонным», положительным самочувствием.

Необходимо отметить, что работа по борьбе с ошибками – занятие настолько же прекрасное и благородное, настолько и малорезультативное. Однако ею нельзя пренебречь по двум причинам. Во-первых, всегда существует спрос на авторитетные решения вопросов правильности. Пользователь языка прямо требует таких однозначных решений. Обычно его не интересуют теоретические размышления о норме и ошибке, вместо этого он заинтересован в четкой классификации языковых форм. Во-вторых, такой деятельности всегда сопутствуют теоретические размышления [3, с. 127].

Мы говорим о формировании культуры речи, а также риторической культуры как об элементарной форме социального общения. Сообщение обладает языковой сутью и формой, которая может быть сформирована по-разному, вид этой формы остается связанным с психическими особен-

ностями говорящего, в том числе – и его культурой. Поэтому в украинском языке наблюдаются тексты с разной степенью любезности, вежливости и деликатности. В общественных интересах – отмечает М. Бугайски – оберегать ближнего и сглаживать формы высказываний, так как языковое хамство не является эффективным средством и приводит к «мукам эстетической природы». С эмоциональным подходом к вопросу, говоря о языковых ошибках и языковых погрешностях как о «накипи на извечной и вечной волне», автор доискивается причин низкого уровня культуры языка, которая, по ее мнению, «больна» [1, с. 117]. Болезнь эта берет свое начало в обособленных социальных группах и в распространяющейся порнографической манере некоторых писателей и фильмов, попирающей чувство приличия и стыда. На снижение дисциплины культурного общения влияет и социальное бездушие. Такое положение дел можно и нужно изменить путем воспитания человека. Общение между участниками сообщества должно отличаться доброжелательностью, являющейся «одним из источников, в которых произрастают импульсы, заставляющие искать соответствующие способы применения теории на практике. Одна из важных форм реализации связи теории с практикой – работа над языковыми ошибками и погрешностями, а также над культурой языка в целом» [1, с. 118].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугайски М. Язык коммуникации : пер. с польск. / М. Бугайски. – Х. : Изд-во «Гуманитарный центр», Артеменко Э. Г., 2010. – 544 с.
2. Караванський С. Секрети української мови / С. Караванський. – 2-ге розширене вид. – Львів : БаК, 2009. – 344 с.
3. Климова К. Я. Основы культуры і техніки мовлення : навч. посіб. / К. Я. Климова. – 2-е вид., випр. і доп. – К. : Ліра-К, 2007. – 240 с.
4. Пономарів О. Культура слова: Мовностилістичні поради : навч. посіб. / О. Пономарів. – 3-те вид., стереотип. – К. : Либідь, 2008. – 240 с.
5. Розенталь Д. Э. Говорите и пишете по-русски правильно / Д. Э. Розенталь. – 4-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2011. – 276 с.

ОКСАНА КИРИЛЬЧУК

ЯЗЫКОВЫЕ ОШИБКИ КАК «ЛЯПСОЛОГИЧЕСКОЕ» ТЕЧЕНИЕ В КУЛЬТУРЕ ЯЗЫКА

В статье анализируется влияние языковых ошибок на формирование культуры языка и риторической культуры. Автор раскрывает термин «ошибка» как нарушение определенных норм речи, а также выделяет культурно-языковую деятельность, направленную на борьбу с языковыми ошибками.

Ключевые слова: культура языка, языковые ошибки, культурно-языковая деятельность, риторическая культура.

OXSANA KYRYLCHUK

LANGUAGE ERRORS AS BLUNDERS-CURRENTS IN THE CULTURE OF LANGUAGE

The article analyzes the impact of language errors on creating of both language culture and rhetorical culture. The author reveals the term «error» as a violation of certain norms of speech, as well as highlights cultural and linguistic activities which are aimed at combating linguistic errors.

Key words: culture of language, language errors, cultural communicative activity, rhetorical culture.

Одержано 27.01.2015 р.